

Некоторые говорят, что смерть - это худшее из возможных событий, которые можно пережить. Некоторые говорят, что причинение смерти никогда не избавит от сожаления и последствий, с которыми можно столкнуться при таком преступлении. Тем не менее, некоторые никогда не испытывали чувства, горя и печали, которые действительно вызывает смерть.

Самая страшная боль, которую может испытать человеческое сердце, - это когда все три события происходят в одном и том же месте. В каменном кубе Рина была жертвой, которая не любила ничего больше, чем ощущение жизни и близких друзей, которые помогали ей жить полной жизнью. Осирис был не более чем преступником, убийцей и разбитой душой, находящейся в плачевном состоянии. Атлас, однако, был тем, кто чувствовал, что его сердце болит больше всего. Как будто весь его мир разлетелся на миллион осколков, и он понял, как много на самом деле значила для него жизнь Рины.

Когда жёлтое копьё пронзило сердце Рины, Кальвин и Селвис мгновенно начали подниматься с земли в надежде сделать всё, что в их силах. То есть до тех пор, пока Мукс не увеличил свои лапы, остановив их на месте кончиками ботинок.

— Что ты делаешь! - закричал Калвин, пытаясь вырваться из звериной хватки Мука.

— Это не то же самое, что было с Виолеттой! У тебя был шанс сделать что-то раньше, но ты этого не сделал.. Так вот, это не твоя борьба... Это его! - Мукс кивнул, перекидывая внимание Кальвина на Атласа.

Кальвин хотел возразить, хотел вмешаться, хотел помочь, но он знал, что Мукс прав. Он знал, что, что бы ни случилось, копьё уже вошло в сердце Рины, как игла в безмолвный кусок ткани.

- Богохульство! - прорычал Селвис низким голосом. - Кто бы это ни был, Закон или нет. Это же студент! Я не собираюсь уходить!

- Делай, что хочешь, но ты уже опоздал.

Селвис обернулся и увидел Атласа, держащего на руках умирающее тело Рины, как мать держит ребёнка. Даже издали слёзы Атласа падали на руки Рины, как крошечные капельки дождя после грозы. Последняя соломинка, удерживающая его вместе, наконец сломалась, и он осторожно опустил Рину на гладкий камень под собой.

Копьё Осириса исчезло из груди Рины, позволяя крови вытекать из её тела маленькой, тихой красной струйкой. Её глаза не хотели ничего больше, кроме как увидеть сестру в последний раз и признаться во всём и кому угодно, но её рот не позволял словам сформироваться. Её кожа стала бледной и холодной, но сердце оставалось мягким и тёплым, как свеча в последние мгновения перед тем, как угаснуть.

Рина сжала руку Атласа со всей силой, которая у неё осталась, давая ему знак оставаться рядом. Всё, чего она хотела, - это произнести последние три слова, застрявшие у неё в голове,

она хотела, чтобы Атлас услышал их, она хотела, чтобы у неё хватило сил сказать это, но её хватка ослабла, и рука снова упала на пол.

Последнее, что помнил Атлас, - это как голова Рины упала на землю. После этого его разум опустел, и другая часть его взяла верх.

Атлас медленно встал, слёзы вокруг его глаз высохли, превратившись в пылающие белые тени. Его глаза стали совершенно пустыми, с небольшой границей темноты по краям. Его руки, ноги и шея начали образовывать вокруг них какие-то знаки. Они были очень похожи на те, что были на шее Кальвина, за исключением их полупрозрачного белого цвета. Его лицо становилось невыразительным. Белые миазмы начали подниматься в воздух вокруг него, и само присутствие его существа стало вызовом для противостояния.

У Селвиса не было слов, чтобы описать то, что он увидел, он остановился как вкопанный и даже сделал несколько шагов назад из безопасности.

- Это... Этого не может быть.

Мукс потряс Кальвина лапой, чтобы разбудить его от того кошмарного эпизода, в котором он находился.

- Ты должен остановить его, пока мальчик тоже не умер.

Кальвин посмотрел на Мукса, его разум всё ещё был потрясён увиденным, но он согласился с нервным кивком.

Осирис, с другой стороны, был единственным, кто даже не был слегка обеспокоен ситуацией. Оглянувшись на Атласа, Осирис взволнованно залаял.

- Вот это уже больше похоже на правду! Закон Ментализма, наконец-то, показал свою истинную форму! - Осирис быстро сделал ещё четыре ярко-тонких копыя, метнув их все сразу в голову Атласа.

Даже не двигаясь, Атлас продолжал смотреть на Осириса, как зверь, готовый наброситься на свою жертву. Копья молниеносно рассекли воздух, просто разбившись на куски, как осколки стекла, в ту же секунду, как они коснулись кожи Атласа.

Однако Осирис ожидал такого исхода, теперь пытаясь очистить кровь на щеке Атласа от предыдущей раны.

- Коррумпирован. - Осирис ткнул пальцем в рану Атласа, пытаясь проклясть его душу кровью, которая течет через него.

Теперь, когда рана на щеке Атласа полностью зажила, Осирис, наконец, начал нервничать. Осирис зарычал с осторожностью и гневом, посылая всё больше и больше копий прямо в Атласа.

Как он и предсказывал, они не сделали абсолютно ничего, кроме разрушения и истощения его энергии. Однако следующее копьё начало формироваться прямо над телом Рины на земле. Осирис знал, что если он не сможет добраться до Атласа, то дальнейших мучений тела Рины будет более чем достаточно, чтобы удовлетворить его.

Осирис взмахнул рукой в воздухе, и как раз в тот момент, когда он собирался опустить её вниз, чтобы копьё ещё больше пронзило её сердце, Атлас немедленно схватил Осириса за шею, как куклу на выставке. Скорость Атласа была быстрее, чем когда-либо прежде, почти перемещаясь во времени, и полностью устарела для человеческого зрения.

Осирис боролся и кашлял, в то время как Атлас поднял его с земли одной рукой.

Находясь так близко к Атласу, Осирис мог видеть, что в глазах Атласа не осталось ничего человеческого. Он словно смотрел в пустую бездну, наполненную вопросами без ответов и жизнью без смысла. Единственным человеческим существом, оставшимся в Атласе, были сухие белые слёзы, расколовшие его щеки на две части, как ломтик посередине.

Хватка Атласа на шее Осириса стала ещё крепче, и Осирис не смог восстановить утраченную силу по неизвестным ему причинам.

- Ты ... - Осирис закашлялся, с трудом переводя дыхание. - Ты заплатишь.... Я вернусь снова и убью тебя и твою мать!

Атлас впился пальцами в бледную кожу Осириса.

- Разбитая душа не имеет права отнимать жизнь. Твоего существования больше нет. - Атлас сделал паузу и произнёс заклинание, о котором даже Селвис никогда не слышал:

- Хватка смерти.

Сразу же, без объяснения причин, кожа Осириса, одежда и вся его душа начали разваливаться, как камень, превращенный в песок. Это было медленно, но безболезненно.

Его ноги первыми превратились в пыль, за ними последовал торс, а затем и руки, которые боролись с хваткой Атласа. Прямо перед тем, как его голова тоже исчезла, Осирис сумел выдавить из себя несколько последних слов, чтобы Атлас услышал:

- Как только ты убьёшь меня, ты просто захочешь убить ещё. Вот как устроена жизнь, каждый в душе убийца!

Атлас остановил заклинание, только держась за голову Осириса в этот момент.

- Каждая жизнь драгоценна. Всякая жизнь имеет смысл. Но жизнь, которая не дорожит жизнями других, - это жизнь, которая будет забыта и отнята смертью, - продолжал Атлас заклинание, видя, как безнадежное, разгневанное лицо Осириса исчезает в воздухе.

Издалека Кальвин, наконец, подобрался достаточно близко к Атласу, чтобы покончить с этим раз и навсегда. Сняв верхнюю одежду и направив ладонь прямо на сияющее тело Атласа, Кальвин высвободил свою истинную силу:

- Абсолютная отмена! - отметины на его шее никогда ещё не излучали такой силы и давления. Напряжение вокруг его кожи имело больше тепла, чем внешнее ядро земли, пульсируя ударами тёмной порчи вокруг него.

Колоссальная комната, в которой они находились, мгновенно вспыхнула ослепительным белым светом, ослепляя любого, кто осмеливался встретиться с ним взглядом. Атлас обернулся, но было уже слишком поздно, чтобы избежать помех от заклинания. Свет блокировал любое видение, которое можно было бы иметь, медленно исчезая, когда Кальвин начал терять дыхание от своего собственного заклинания.

Дыхание Кальвина участилось, и отметины на его шее приняли свой обычный татуировочный вид.

- Мукс! - закричал Кальвин, задыхаясь. - Сходи за Атласом. - он снова закричал, увидев, как тело Атласа возвращается в нормальное состояние, падая на пол без всякого сопротивления.

Когда Мукс бросился к Атласу, Кальвин и Селвис со всех ног бросились к лежащему на земле телу Рины. Её левая рука прикрывала рану на груди, а правая неподвижно лежала на полу, как будто она пыталась не отпустить кого-то. По щекам её текли сухие слёзы, а кожа была бледной, как у скелета.

Кальвин заскользил по земле, чувствуя, как кровь Рины пропитывает его коленные чашечки.

- Нет! Нет, нет, - захныкал он, изо всех сил пытаясь найти в карманах единственный предмет, который, как он думал, ему никогда не придётся использовать.

- Гордость! - крикнул Селвис, бросая мантию Кальвина.

Кальвин поймал её быстрым движением правой руки, сунул руку в передний карман и вытащил печально известную звезду духа, о которой он говорил всем, прежде чем они ушли.

Великолепное сияние треугольника походило на кристалл, вырытый в глубине давно потерянной пещеры. Он осторожно положил звезду духа на грудь Рины, позволяя ей

естественным образом раствориться в её ране и коже, как будто она должна была быть там.

Секунды тянулись дольше, чем казалось, и ничего не происходило, пока не раздался тихий, почти незаметный стук. За ним последовал ещё один, становясь всё громче и громче, с каждым разом быстрее предыдущего. Биение шло из пронзённого сердца Рины.

Кальвин осторожно отвел её левую руку от раны, видя, что рана полностью исчезла. Хотя её сердце снова забило, она не подавала никаких признаков пробуждения, но затем внезапная капля дождя упала прямо ей на грудь. Это была не слеза, и не то предвкушение, которое Кальвин оставил в нём. Это была настоящая дождевая капля.

Когда душа Осириса, наконец, была приведена в порядок, каменный куб начал медленно разрушаться на открытом воздухе за его пределами. Стены начали трескаться, пол начал медленно дрожать, а на потолке начал появляться свет с улицы. Свет был не ярким, а скорее тускло освещённым серым, который занимал погоду в штормовой день.

Снаружи, наконец-то, пошёл дождь, и безумие начало смываться в бесконечные потоки забываемых воспоминаний.

Рина мгновенно вскочила с галопирующим глотком воздуха. Её кожа начала восстанавливать кровообращение, а разум делал всё возможное, чтобы вспомнить всё.

- Где Атлас! - крикнула Рина, даже не позволив Кальвину отреагировать на её пробуждение.

Кальвин не ответил, продолжая молчать и, наконец, вернув себе давно забытую улыбку.

- Это ты. Живая... - прошептал он сначала себе, потом ей. - Звезда духа действительно сработала... - Кальвин казался более смущённым, чем Рина.

- Слушай. - сказала Рина, её голос звучал слабо, в то время как её разум стал головокружительным и несогласованным. - Тут что-то есть. Мне нужно сказать Атласу. - она закашлялась, упала в объятия Кальвина и потеряла сознание.

Кальвин почувствовала, как её кожа начала нагреваться, когда с неба упало ещё больше капель дождя. Он поднял её и передал Селвису.

- Позвони в медпункт, пусть все приедут как можно скорее. Мне нужно найти Аластора и остальных, - улыбка на его лице сменилась озабоченным, властным взглядом.

Селвис взял Рину с должной осторожностью, одарив Кальвина взглядом общего согласия:

- Вне академии я слушаю тебя, - Селвис обернулся, - но на территории академии ты слушаешь

меня.

Кальвин умчался в неизвестном направлении, а Мукс взвалил Атласа на спину и последовал за Селвисом на улицу.

...

Довольно скоро Кальвин обнаружил Аластора с Картуаджой и Лео на плечах, идущего медленно и беззаботно.

— Где ты был? - потребовал объяснений Кальвин, остановив Аластора как вкопанного.

- Я? Ну, к сожалению, мы столкнулись с высоким человеком, владеющим магией воды. К счастью, Лео нашёл способ сплавить воду и огонь в катастрофическое, но чудесное заклинание. За определённую цену, конечно. - он указал на руки Лео, покрытые порезами и ожогами 2-й степени.

— А как насчет умника? - Кальвин сохранял осторожность.

— Он был умником. - радостно ответил Аластор. - Ты же знаешь меня, Кальвин Прайд. Я не причиню вреда ни одной живой душе. - Аластор чуть не рассмеялся от собственной шутки.

Кальвин пыхтел от гнева, забирая Лео у Аластора и продолжая свой путь в надежде на ближайший выход.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319826>